Наступило утро следующего дня. Фугаку проснулся естественным образом, чувствуя себя посвежевшим и отдохнувшим. Боль в груди и спине, терзавшая его вчера, значительно поутихла.

Он приподнял рубашку и осмотрел грудь. Вчерашние синяки и ссадины уже побледнели, превратившись в едва заметные красноватые пятна.

"Ничего удивительного в этом мире, наделенном сверхъестественными силами, - решил Фугаку. - Даже простое лекарство обладает поразительным целительным эффектом. Думаю, через пару дней раны полностью заживут, и следов не останется".

Выспавшись и облегченный перспективой скорого выздоровления, Фугаку ощутил прилив бодрости. Он спрыгнул с кровати, потянулся во весь рост и широко распахнул шторы, впуская в комнату потоки яркого солнечного света.

Сквозь приоткрытое окно до него донеслись звуки за стеной - голоса Обито и его бабушки, видимо, затеявших какую-то возню.

- Обито, нельзя так баловаться с водой! - Раздался строгий окрик. - Ты ведь все вокруг замочишь!

- Ну бабуля, я ненадолго! Смотри, какой я шутник!

Послышался веселый смех мальчишки, перемежаемый его кривляниями. Фугаку невольно улыбнулся, вдыхая свежий воздух, напоенный ароматами зелени.

"Поистине мирные и безмятежные деньки..."

Однако тут же одернул сам себя:

"Мир? В этом жестоком мире шиноби, где столько людей погибло в бесконечных войнах, так и не дождавшись покоя? Сколько из них ступили на кровавый путь во имя ложного понимания мира?"

Перед его мысленным взором промелькнули образы Учихи Мадары, Пейна, Джирайи - персонажей, жизнь которых была посвящена достижению мира, но обернулась трагедией.

"Что я, шестилетний ребенок, смогу сказать о настоящем мире?" - спохватился Фугаку, прерывая поток размышлений.

Он решительно тряхнул головой, отгоняя невеселые мысли.

"Сейчас важнее всего обрести силу, чтобы выжить в этой безжалостной реальности. Остальное - потом".

Приняв твердое решение, Фугаку спустился вниз, намереваясь привести себя в порядок и плотно позавтракать.

Ближе к половине одиннадцатого, покончив с утренними хлопотами, он вернулся в комнату и задернул шторы, погрузив ее в полумрак. Фугаку не знал, будет ли сопровождаться его культивация какими-либо необычными явлениями, отличающимися от обычного пробуждения чакры. На всякий случай он решил обезопасить себя от нежелательных визитеров.

"Эти ниндзя вечно норовят пробраться куда не следует, - пробормотал он. - Кто знает, вдруг кто-нибудь ворвется прямо во время практики?"

Фугаку осмотрелся, убедившись, что все окна и двери надежно заперты. Затем уселся в центре комнаты, скрестив ноги, и вздохнул:

"Заниматься в таких условиях, конечно, не лучший вариант. Культивацию обычно проводят в полной изоляции, чтобы ничто не мешало и не нарушало процесс. Но сейчас придется обойтись тем, что есть".

Он еще раз оглядел комнату, вспоминая, что в воспоминаниях прежнего хозяина тела не было упоминаний о визитах Хокуто и Нандо.

"Надеюсь, эти двое не отличатся ненужной инициативой и не сунутся сюда как раз во время практики".

Убедившись, что приготовления завершены, Фугаку отбросил последние сомнения. Он сосредоточился, погрузившись в ощущение окружающей духовной энергии, как было описано в Смешанной Стихийной Технике.

Постепенно он терял связь с реальностью, полностью поглощенный процессом культивации. Время утратило значение - Фугаку не мог сказать, сколько именно прошло, прежде чем он ощутил вибрации духовных потоков...

Фугаку погрузился в медитативное состояние, не открывая глаз. Его внутреннему взору предстало россыпь разноцветных световых точек, парящих в пустоте - манифестация окружающей духовной энергии.

Он сосредоточился, готовясь призвать эти искры ци внутрь себя и преобразовать их в духовную силу, следуя наставлениям Смешанной Стихийной Техники. Однако стоило ему потянуться к мерцающим потокам, как Фугаку ощутил исходящую от них опасность. Эти прекрасные на вид частицы буквально пылали первобытной яростью.

"Выходит, ци этого мира и есть та самая природная энергия, о которой упоминал Джирайя, - осознал он. - Действительно, чрезвычайно рискованная субстанция. Стоит лишь попытаться впитать ее в себя напрямик, без соответствующей техники очистки, и участь моя будет не лучше, чем у неудачливых культиваторов - окаменение".

"Теперь понятно, почему для изучения местных духовных практик требуется колоссальный запас чакры. Обладая ее избытком, шиноби получают мощные резервы физической и духовной энергии. Только при их наличии можно совладать с дикой природной силой и слить три компонента в единое целое - чакру для культивации".

Осознав принцип, Фугаку продолжил попытки призвать ци, стараясь пробудить в дань-тяне ощущение циркулирующих потоков. Однако сколько он ни пытался, ничего не выходило. В конце концов, одолеваемый голодом, он вынужден был открыть глаза и прерваться.

Фугаку ошеломленно огляделся. В комнате царила непроглядная тьма.

"Неужели стемнело? Но ведь я занимался совсем недолго..."

Он попытался встать, чтобы зажечь свет, но тело подвело его - онемевшие ноги подогнулись, и Фугаку рухнул обратно на постель. Длительное неподвижное сидение нарушило циркуляцию, и конечности затекли.

"Вот оно что, - с облегчением понял он. - Стоит мне впитать ци и позволить ей растечься по меридианам, и никакое сидение не сможет вызвать подобных неудобств".

Некоторое время Фугаку массировал ноги, восстанавливая кровоток. Наконец, почувствовав некоторую свободу движений, он поднялся и, пошатываясь, двинулся к выключателю.

Ярко вспыхнувший свет заставил его зажмуриться. Когда же зрение приспособилось, Фугаку бросил взгляд на часы.

"Час ночи! - ахнул он. - Неужели я и впрямь провел в медитации целых тринадцать часов? Вот почему так есть хочется".

"Время культивации течет незаметно..." - пробормотал Фугаку, спускаясь на кухню.

Оценив скудные запасы в холодильнике, он нахмурился.

"Завтра придется выбраться в город за продуктами. Хотя лучше бы этого не делать. Оставаться дома безопаснее. Кто знает, что может случиться на улице? Вдруг снова нарвусь на тех двоих громил или, того хуже, на кого-нибудь из опасных личностей?"

Фугаку замер, представив, как из ниоткуда возникает замаскированный шиноби и холодно бросает: "Учиха Фугаку, следуй за мной. Данзо-сама желает видеть тебя".

Или же навстречу выступает мужчина с змеиными глазами, который, ехидно улыбаясь, протягивает: "Юноша, не желаешь ли обрести силу? Достаточно пойти со мной, и я дарую тебе мощь, способную отомстить за все обиды".

Фугаку ощутимо передернуло от этих видений. "Только бы завтра не повстречать никого из этих опасных типов!" - взмолился он про себя.

Наспех перекусив и приведя себя в порядок, Фугаку вновь уселся на постели, намереваясь продолжить практику. Однако его одолевала непреодолимая сонливость, не позволявшая сосредоточиться.

"Похоже, культивация действительно истощает резервы духа, - осознал он. - Придется отдохнуть как следует, чтобы восполнить силы".

Забросив идею медитировать, Фугаку просто улегся на кровать и почти сразу же провалился в глубокий сон.

http://tl.rulate.ru/book/105071/3700905